

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ИМЕНА "NOAH" И "NOAH'S ARK" В МАТЕРИАЛАХ ЭЛЕКТРОННОЙ ВЕРСИИ ЖУРНАЛА "TIME"

PROPER NAMES "NOAH" AND "NOAH'S ARK" AS CULTURAL PHENOMENA IN THE "TIME" ARTICLES

*T. Ma
T. Khlopova*

Annotation

The article deals with proper names "Noah" and "Noah's ark" used as cultural phenomena in the "Time" publications. Analyzed are specific traits of the names and their attributes which determine how the names are perceived by the reader in mass media discourse. Exposed are the reasons influencing changes in the structure of the name and consequently its connection with the Bible.

Keywords: precedent phenomena, proper name, sacred connotation, specific traits, mass-media.

*Ма Татьяна Юрьевна
Д.филол.н., профессор,
Амурский государственный
университет, г. Благовещенск
Хлопова Татьяна Владимировна
Ст. преподаватель,
Амурский государственный
университет, г. Благовещенск*

Аннотация

В статье анализируются случаи апелляции к прецедентным именам "Noah" (Ной) и "Noah's Ark" (Ноев ковчег) в материалах электронной версии американского журнала "Time". Определяются дифференциальные признаки имен и атрибуты, которые формируют специфику восприятия данных феноменов в дискурсе современных масс-медиа. Рассматриваются причины, обуславливающие изменения в структуре имени и, как следствие, ослабление его связи с тестом-источником.

Ключевые слова:

Прецедентные феномены, имя собственное, сакральные коннотации, дифференциальные признаки, СМИ.

Несмотря на довольно долгую практику изучения библеизмов в филологии, антропонимы библейского происхождения как единицы языка и культуры, обладающие яркой образностью и оказывающие непосредственное влияние на формирование системы ценностей человека и общества, все еще остаются на периферии лингвистического поиска.

Имена собственные библейского происхождения не раз становились предметом исследования в науке о языке, но только как базовые компоненты библейских фразеологизмов. Работ, посвящённых описанию имен библейских персонажей в контексте теории прецедентности, практически нет, что обуславливает необходимость дальнейшего изучения библейских онимов как феноменов прецедентного характера, апелляции к которым частотны в дискурсе языковой личности, важны в когнитивном и эмоциональном отношении.

Интерес для данного исследования представляют библейские имена собственные, образовавшие общий интеркультурный слой лексики английского языка, без которых невозможно изучать историю развития духовной жизни и нравственных ценностей общества. Они де факто формируют один из важнейших фрагментов языковой картины мира современного образованного человека благодаря смысловой глубине и неиссякаемости сакрального текста, особой этически-культурной значимости библейской образности и символики.

Важно отметить, что любое прецедентное имя – это

"самодостаточная" языковая единица, не требующая каких-либо комментариев, как самого имени, так и ситуации, в которой оно употребляется [1, 203]. Имя считается центром категории прецедентности, поскольку это вербальный феномен, характеризующийся воспроизводимостью, когнитивной и эмоциональной ценностью, устойчивой связью с породившим его текстом или ситуацией, выступающей как эталонная в сознании носителя языка.

В ядро прецедентного имени, согласно В.В. Красных, входят дифференциальные признаки, в периферию – атрибуты, которые являются достаточными, но не необходимыми для его сигнификации. Дифференциальные признаки прецедентного имени составляют систему характеристик, отличающих данный объект от ему подобных, во-первых, по внешнему виду, во-вторых, по поведенческим чертам, в-третьих, по специфическим для прецедентной ситуации особенностям [1, 198 – 199].

Рассмотрим в качестве примеров, иллюстрирующих актуализацию признаков прецедентного имени в речевом контексте, случаи апелляции к онимам "Noah" и "Noah's Ark".

Инвариант восприятия прецедентного имени "Noah" составляют следующие дифференциальные признаки, обьективированные в словарях: 1) the hero of the biblical Flood story; 2) a man chosen by God; 3) a savior 4) a righteous man; 5) the father of Shem, Ham, and Japheth. Атрибутами можно считать такие признаки как 1) preacher of righteousness; 2) a carpenter; 3) the originator of vineyard

cultivation; 4) the patriarch; 5) son of Lamech; 6) the representative head of a Semitic genealogical line [2, 3, 4].

Как показывает практика употребления имени, только малая часть дифференциальных признаков антропонима "Noah" актуализируется сегодня в текстах СМИ, в частности, публикациях журнала "Time".

Например, автор статьи "Has Noah's Ark Been Discovered in Turkey?", апеллируя к библейской притче о всемирном потопе, пытается напомнить читателям о последствиях грехопадения и о том, насколько губительными они могут быть для человечества:

"The team has conducted missions to Mount Ararat since 2003 under the auspices of a Hong Kong-based organization dubbed Noah's Ark Ministries International, which is in turn linked with another well-funded Christian group in the city called Media Evangelism. The latter drew attention in 2008 when it helped set up a park that now houses a life-size replica of the ark, accompanied by models of animals on board as well as a vivid film depicting God's wrath at a sinful mankind and the flood he sent to wash it away. Yeung talks of the ark's discovery in almost apocalyptic terms: "At this day, at this moment, it has a very special meaning when we see so many natural disasters and earthquakes," he tells TIME. "People should come and see the ark and think about their place in the world" (Apr. 29, 2010).

Речь в публикации идет о ковчеге как символе спасения рода человеческого, однако отсутствие упоминания в заголовке имени "Noah" затруднило бы понимание текста читателем.

Первым дифференциальным признаком precedentного имени "Noah's ark" можно считать определение "the vessel built by Noah for saving life" [2]. Вторым – "(large enough to contain) representatives of each kind of animal" [3]. Атрибутом – "made of "gopher" wood" [2, 3]. То есть, смысловая нагрузка precedentного антропонима, создаваемая за счет дифференциальных признаков "the hero of the biblical Flood story" и "a savior", определяет специфику восприятия precedentного имени "Noah's ark" как символа спасения всего живого во время Всемирного потопы.

История Ноя и Всемирного потопы является, пожалуй, наилучшей иллюстрацией того, что человечество никогда не отличалось праведностью перед Богом. В библейской притче говорится о приговоре, вынесенном грешникам, выборе жизни или смерти, о Божьем завете и будущем искуплении. Спаситься могут лишь те, кто храним верой, как Ной своим ковчегом. Однако в тексте СМИ не актуализируются такие дифференциальные признаки антропонима "Noah" как "a righteous man", "a man chosen by God".

Тот факт, что Ной был избран Богом и спасен Им благодаря своей праведности, редко находит отражение в материалах масс-медийного дискурса. Как следствие, нарушается целостность структуры precedentного имени, утрачивается один из ее важнейших ядерных признаков.

Основным фактором, формирующим precedentный оном, является наличие фонового знания, которое зависит от культурной компетентности человека и самого

precedента [1, 200 – 20]. Фоновые знания не являются предметом сообщения, но являются совершенно обязательной его частью, обеспечивающей адекватность восприятия и понимания текста, в котором употребляется precedentное имя.

В следующем примере автор апеллирует не только к Священному Писанию, но и к Вавилонскому мифу о всемирном потопе, используя одно precedentное имя для интерпретации другого. При этом актуализируются такие дифференциальные признаки антропонима "Noah" как "a man chosen by God" и "the hero of the biblical Flood story":

"It also misses a larger point about the history of the myth. The flood has echoes in legends from Central America to South Asia, and it almost certainly predates Judeo-Christian times. Scholars believe it was most likely transmitted to the Israelites from Mesopotamia: in the far older Epic of Gilgamesh, we encounter Utnapishtim, a man chosen by the gods to live alone in a boat full of animals while the world around him ended in a deluge. Just like Noah, as the rains stopped he sent out both a dove and a raven to gauge whether the waters had receded" (Apr. 29, 2010).

Исследователи полагают, что Ной как персонаж притчи о Всемирном потопе имеет прототипы во многих культурах. "Шумерский Ной" Утнапиштим – герой Вавилонского мифа. Многие элементы этого сказания обнаружили поразительное сходство с библейской легендой о потопе: выпущенные на свободу ворон и голубь, длительность потопа, описание горы, к которой пристал ковчег.

В статье автор сравнивает Утнапиштима с Ноем, что позволяет читателю составить представление о роли этого персонажа в истории человечества, отраженной в мифологии Древнего Востока. Однако целостное восприятие и правильная интерпретация описываемой в статье precedentной ситуации будут определяться фоновыми знаниями читателя, в первую очередь, знанием Библии как текста-источника.

Precedентные имена всегда содержат внутреннюю отсылку к соответствующей precedentной ситуации, выступая в роли ее ключевого концепта. Связь с precedentной ситуацией является одним из критериев восприятия феномена как precedentного. Поэтому ослабление или утрата такой связи, как следствие нарушения целостности структуры имени, приводит к исчезновению закрепленных за ним культурных коннотаций, в том числе сакральных, присущих библейской лексике.

Так в статье "Education: The Inspector General", посвященной проблемам функционирования государственных школ в США, единственным дифференциальным признаком precedentного имени "Noah's ark", который актуализируется в контексте, является "многообразие видов" – "representatives of each kind of animal" [3]:

"Noah's Ark. To criticize the schools in good sense, says Conant, the first rule is to grasp their astonishing diversity: "You can find almost any animal in the system. It's like Noah's ark." The pervasive U.S. cathedral is the "comprehensive" high school, which sends some of its students to college and gives the rest marketable skills. But hundreds of schools are "special." New York City has outright detention

camps for delinquents - and it also has the exquisitely superior Bronx High School of Science schools send 90% of their students to top colleges" (Sep. 14, 1959).

Указанный дифференциальный признак не связан с идеей праведности человечества, на которой строится прецедентная ситуация всемирного потопа, не соотносится в полной мере с когнитивной структурой прецедентного имени "Noah", не является ключевым для восприятия ситуации как прецедентной. Ценность данного признака как концепта заключается в его способности передавать идею многообразия существующих объектов, предметов, классов, разрядов, видов, явлений окружающей действительности как предельного множества.

Дифференциальный признак "многообразие видов" актуализируется также в тексте статьи "Boston marathon: a long running show", повествующей читателям о 7-мильной гонке в Фалмуте, штат Массачусетс. Falmouth Road Race – это семейное мероприятие, организованное Томми Леонардом, заядлым бегуном и известным барменом в Бостоне и Фалмуте, которое проходит от ресторана Captain Kidd до бара Brothers Four, расположенном на пляже:

"Located a few blocks from the finish line, the Eliot is the Grauman's Chinese Theatre of running, with footprints of famous runners in the concrete outside. Inside, host and 24-time marathoner Tommy Leonard is anxiously awaiting the pre- and post-100th parties. "It's going to be like the Normandy invasion, only positive," says Leonard. "It'll be like a bouillabaise of society, a Noah's ark of life" (Apr. 15, 1996).

Falmouth Road Race – одно из заметных спортивных событий нашего времени. Первая гонка состоялась в 1973 году и стала важной частью летней жизни в Фалмуте. Каждый год бегуны мирового класса посещают Кейп-Код для участия в Falmouth Road Race, которая привлекает более десяти тысяч бегунов, от новичка до элиты. Во второй гонке участвовало почти 100 человек, в третьей – более 400, а спустя 41 год – почти 13 000, включая олимпийских звезд. Поэтому Томми Леонард сравнивает марафон, в котором принимают участие такое количество людей, с Ноевым ковчегом.

В следующих примерах при употреблении прецедентного имени "Noah's ark" вновь актуализируется признак "многообразие видов", предопределяемый контекстом. В статье "Hotpot Paradise in Beijing" автор, описывая один способ приготовления блюд китайской кухни, употребляет сочетание "Ноев ковчег", чтобы подчеркнуть то множество продуктов, которые можно приготовить на основе рисового отвара:

"The custom at this homely venue in central southeastern Beijing is to cook your meal not in broth but in zhou, or congee, a watery rice porridge. The list of what you can simmer in it is worthy of Noah's Ark" (Feb. 03, 2010).

Усиление сугубо прагматической составляющей сообщения, повышение его экспрессивности за счет сокращения сакральных культурных коннотаций свидетельствуют об ослаблении связи прецедентного имени "Noah's ark" с текстом-источником и утрате важнейшего

ядерного признака в анализируемом контексте: "the vessel built by Noah for saving life".

Прецедентное имя "Noah's Ark" – это "удобная" метафора, передающая идею многообразия любых предметов и явлений. Например, состава выступающих на съезде Республиканской партии США в статье "Jimmy LaSalvia, Founder of GOProud, Leaves Republican Party":

"There were so many examples that happened during the 2012 election, when I saw Mitt Romney paralyzed with fear ... They had a Noah's Ark of a speakers list at the Republican National Convention - there were two of everybody on that stage except gays and Muslims (Jan. 15, 2014).

В следующем примере, взятом из статьи "Science: The Psychology of Scent", отсутствуют основания для актуализации как дифференциальных признаков имен "Noah" и "Noah's Ark", важных для полноценного воспроизведения прецедентной ситуации, так и культурных коннотаций, благодаря которым поддерживается связь с текстом-источником:

"The pleasantness or unpleasantness of an odor is mostly a matter of psychological conditioning... People whose minds are fully occupied are often unconscious of odors. "It may be doubted," observe McCord and Witheridge, "that the handful of men and women on Noah's Ark, with their own existence threatened, complained of animal odors about the place." But less preoccupied people than the Noah family make a major to-do about minor stench" (May. 23, 1949;).

Библейская притча приравнивается к факту, имевшему место в реальной действительности, а сакральный смысл, заложенный в ее содержание, утрачивается в процессе научной интерпретации сюжета.

В статье "Modern-Day Noah: Dutch Man Builds Ark of Biblical Proportions" речь идет о жителе Нидерландов, который строит модели Ноева Ковчега, чтобы спасти людей от наводнения в его родном городе:

"After dreaming of the Netherlands disappearing in water almost 20 years ago, Johan Huibers set out to recreate an ark like Noah's in the Book of Genesis. Practically speaking, it's not a ridiculous aspiration, as nearly one-quarter of the Netherlands lies below sea level. Almost 2,000 people in his home province were killed by a flood in 1953.

Between 2005 and 2007 he built his first ark, spending six days a week constructing a half-size replica using the biblical measurements. ... Last year, he sold the original model to a friend in order to focus his energies on the main event, a full-size ark..." (Feb. 15, 2011).

Контекст, в котором воспроизводится прецедентное имя "Noah", предопределяет актуализацию таких дифференциальных признаков как "the hero of the biblical Flood story", "a savior", а также атрибута "a carpenter". Однако ни праведность как характерная черта главного героя притчи о Всемирном потоке, ни его богоизбранничество не упоминаются автором публикации. И даже идея спасения людей из сакральной превращается в развлекательно-увеселительную:

"Inside, it houses two theaters, a cinema, a restaurant, live ani-

mals (of course) and a train that takes visitors on a ride through the creation story".

Одним из самых ярких примеров трансформации структуры прецедентного имени является статья "Noah's New Ark", в которой оним "Noah" из разряда антропонимов переходит в разряд зоонимической лексики и, как прецедентный феномен, фактически утрачивает свой статус:

"In the updated story, though, Noah is not the skipper of the rescue project. Instead, it's the name given in advance to the clone of a dead gaur, an endangered wild ox found in India, Bangladesh and Southeast Asia. The new Noah is expected to be born any day now to Bessie, a cow living on a farm near Sioux City, Iowa" (Dec. 31, 2000).

В статье прямо говорится о том, что Ной в новой интерпретации – это не капитан судна-спасателя, а имя животного, которого собираются клонировать с целью сохранения вида. Такая трактовка неизбежно влечет глобальную трансформацию структуры прецедентного антропонима и элиминацию важнейших для правильного понимания прецедентной ситуации дифференциальных признаков, связанных с образом человека: *"a man chosen by God"; "a righteous man", "the father of Shem, Ham, and Japheth"*. Как следствие, утрачиваются и сакральные культурные коннотации, важные для поддержания связи прецедентного имени с текстом-источником на новом концептуальном уровне.

Выводы. В когнитивной базе американского лингвокультурного сообщества имена "Noah" и "Noah's Ark", несомненно, имеют статус прецедентных, так как апелляции к ним частотны, а контексты, в которых они воспроизводятся, разнообразны и эмоционально нагружены.

В то же время, на основании изученных материалов – статей журнала "Time", в которых происходит апелляция к данным прецедентным феноменам, можно с уверенностью говорить о наметившейся тенденции к утрате именами сакральных культурных коннотаций.

Практически отсутствуют публикации, в которых актуализируются такие познавательные, эмоционально значимые дифференциальные признаки имени "Noah" как *"a man chosen by God", "a righteous man", "the father of Shem, Ham, and Japheth"*. Атрибутивные признаки *"the originator of vineyard cultivation", "the patriarch", "son of Lamech", "the representative head of a Semitic genealogical line"* также оказываются нерелевантными для потребителя текста СМИ, фактически полностью стертыми из его когни-

тивной базы. Ной – это персонаж притчи о всемирном потопе (*"the hero of the biblical Flood story"*), плотник (*"a carpenter"*), спасатель (*"a savior"*), но не спаситель.

Один из важнейших ядерных признаков прецедентного имени – праведность, которая стала определяющим фактором избрания Ноя на роль спасителя рода человечества, практически не актуализируется в текстах массовой медиа. Происходит явная десакрализация образа в результате того, что прецедентная ситуация и связанные с ней ассоциации довлеют над исходным смыслом. Ной должен был спасти мир, обеспечить существование человека и всех видов животных, но главное – чистоту души и помыслов.

То же можно сказать и о прецедентном имени "Noah's Ark", в структуре которого наиболее востребованным дифференциальным признаком оказывается понятие "многообразие видов" (*"representatives of each kind of animal"*).

Воспроизводимость прецедентного онима, относящегося к Ветхому Завету, частотность апелляций к нему в дискурсе журнала "Time" определяется, несомненно, популярностью и известностью притчи, персонажем которой – одушевленным или неодушевленным – является носитель имени. Прецедентный антропоним "Noah", учитывая изученный масс-медийный контекст, имеет более устойчивую связь с историей Всемирного потопа как текстом-источником, чем собственно с текстом Священного Писания и его сакральными культурными коннотациями.

Прецедентное имя "Noah's Ark", которое часто употребляется как метафора, имеет устойчивую ассоциативную связь с текстом Библии. Однако его использование в материалах СМИ далеко не всегда приводит к актуализации такого дифференциального признака как *"the vessel built by Noah for saving life"*.

Утрата прецедентным именем сакральных коннотаций в дискурсе средств массовой информации обусловлена экстралингвистическими факторами: жанровой принадлежностью текстов, в которых оно воспроизводится, их тематикой, ориентацией издания на интересы массового потребителя медиа-продукта, функциями, которые характерны для СМИ в целом. Доминирующим оказывается желание авторов заинтриговать читателя, вовлечь в языковую игру, акцентировать внимание на сообщении и заставить просмотреть его до конца, не всегда задумываясь о нравственной составляющей и познавательной ценности Библии как текста-источника прецедентных имен.

ЛИТЕРАТУРА

1. Красных В.В. "Свой" среди "чужих": миф или реальность? – М.: ИТДК "Гнозис", 2003. – 375 с.
2. Bible Dictionary [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.lds.org/> (дата обращения: 1.04.2018)
3. Encyclopedia Britannica [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.britannica.com/> (дата обращения: 1.04.2018)
4. Longman Dictionary of English Language and Culture. New Edition. – Longman. Pearson Educational, 2005 – 1620 с.
5. TIME [Электронный ресурс]: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://time.com/>. – 1.03.2018